Глава 171: Партия цветения персиков (4)

Переводчик: Антония

Зрачки Мо Цяньсю уменьшились, а ее восхищенное лицо стало немного мрачным. Цзюньчжу Сусу думала, что она боится встретиться с принцессой Юхэ из-за того, что произошло только что.

Она успокоила ее: "Хотя принцесса Юхэ занимает высокое положение, у нее мягкий нрав. Не волнуйся, Цяньсюй. Она не будет такой глупой, как тот Вэньчжу, и не озадачит тебя в любезностях". Позволь мне показать тебе окрестности в персиковом лесу и наслаждаться по дороге туда".

Просто катись с пуншем! Волноваться не поможет. Думая об этом, Мо Цяньсюэ расслабила глаза и посмотрела вверх с яркой улыбкой: "Хорошо. Я последую твоему примеру..."

По дороге через лес на несколько миль не было охраны.

Мо Цяньсюэ, растерянный, не мог не спросить: "Где же в таком большом лесу нет охранников? Разве нет опасений, что некоторые плейбои могут прокрасться внутрь, потревожить дам и сделать некрасивые вещи?"

Это была шутка, но, как она спросила, некоторые мысли мелькнули у нее в голове.

"Плейбои?" Дзюнчжу Сусу была поражена ее вопросом, но на секунду подумала, что это забавно, и пошутила: "Ты слишком много думаешь". Этот лес был построен Первой Императрицей, исключительно для благородных дам. С тех пор, как он открыт, ни один мужчина не приходит. Садовники и слуги - все женщины".

"Даже Императору сюда нельзя, пусть и плейбои". Сусу объяснила и мягко постучала Мо Цяньсюэ в лоб.

Мо Цяньсюэ дотронулся до места, где стучали, и ответил "о" в шоковом состоянии. Сусу очень гордилась этим: "Это императорский сад, так что даже если внутри нет стражи, снаружи есть слои императорской стражи".

Мо Цяньсюэ быстро спросил: "Итак, если муха пролетает над садом, ее пол будет проверен, верно?".

"Хаха." Цзюньчжу Сусу ворвалась в смех от своей шутки и обвинила ее, покраснела: "Ты можешь быть серьезным? Все девушки, присутствующие на этой вечеринке - благородные дамы. Если бы плейбои прокрадывались и устраивали уродливые инциденты, общественный гнев разгорелся бы. Не только мужчина будет приговорен к смерти, но и весь его клан. Кто из плейбоев сможет или осмелится прокрасться?"

Дочь принца естественно проявила власть в своих словах. Некоторое время она выглядела величественно.

Мо Цяньсюэ, потеряв прежнюю мигающую мысль, высовывала язык и прекрасно улыбалась.

Цзюньчжу-сусу свернула на нее глаза: "Если благородная дама потеряла целомудрие в саду, то кто осмелится присутствовать на вечеринке в следующем году? Это обычный грандиозный праздник как для императорских, так и для благородных семей. Кто осмелится его испортить? Цяньсюэ, должен сказать, что иногда ты думаешь быстро, но в другой раз..."

Пока они болтали, они уже вышли из леса, и то, что их приветствовало, было огромным павильоном, на котором стильно написана вывеска: Павильон "Персиковый цветок".

Недалеко от павильона находился ряд домов. Раньше это был главный проспект, в то время как с обеих сторон было несколько длинных коридорных павильонов.

В это время в павильоне, кроме служанки, стоящей на месте, как деревья, не было других.

Но коридорные павильоны с обеих сторон считались с людьми, стоящими или сидящими, одетыми в красное или фиолетовое или темно-синее, что заставляло людей ослеплять на первый взгляд.

Мо Цяньсюэ проследовал вслед за Цзюньчжу Сусу в коридорный павильон, расположенный рядом с павильоном "Персиковый цветок", где несколько мест были свободны, предположительно, зарезервированы заранее.

Цзюньчжу Сусу потянула Мо Цяньсюэ, чтобы сесть вместе, указав на девушек в других павильонах, и прошептала ей, чтобы она их познакомила.

"Тот, что в фиолетовом, - это Цзюньчжу Синьруй, дочь принца Юя. У неё есть пара глаз на верхней части головы... В прошлый раз она врезалась мне в руку, и я дал ей хороший урок..."

"Та, что в бежевом платье - девушка Кси, Кси Ваньи". Эта проклятая девушка верит, что она самая красивая и будущая императрица, которая весь день выходит в эфир. На самом деле, старшему императорскому принцу Цин всего одиннадцать лет, но ей уже пятнадцать. К тому времени, когда принц Цин выйдет замуж, она уже будет старой девочкой... ха-ха-ха..."

"Этот..."

Цзюнчжу Сусу была в том же настроении, когда группа людей вышла из домов за павильоном. На первом месте оказалась девушка в красном платье, в волосах которой было мало аксессуаров, но все они были изысканными, еще молодыми, но с необыкновенной несущей

способностью.

Она прошла в изящной манере, ее одежда трепетала, и остановилась посреди павильона, с улыбкой глядя на каждую даму, казалось бы, здоровалась со всеми и, казалось бы, всех игнорировала.

Когда она стояла на месте, другие дамы в унисон приветствовали "Принцессу Юхэ".

На этой грандиозной вечеринке они, естественно, использовали самый уважительный этикет, и Мо Цяньсюэ не стал исключением. Она прокляла внутрь и сделала то же самое.

"Давайте встанем". Принцесса Юхэ улыбнулась и подняла руку, а девушки поблагодарили ее и встали, все улыбнулись.

После того, как она села, остальные также сели на заранее устроенные стулья. Потом появились служанки, которые стали подавать чай и прохладительные напитки.

В это время были фарфоры, но техника была не зрелой, а выход - невысоким.

Несмотря на это, некачественная керамика была редкостью среди людей. Более изысканные фарфоровые вазы или другие украшения были доступны только для дворян.

Сейчас тарелки и чашки, которые подавали горничные, были из белого тонкого фарфора. Белый был не чистым белым, сделанным по современным технологиям, а примитивным молочно-белым, который выглядел более грациозно и благородно, наиболее хорошо сделанными из тех, которые Мо Цяньсюэ видел в этом мире.

Утомляя от прогулок, дамы элегантно наслаждались чаем и прохладительными напитками в маленьких глотках и укусах.

Все было настолько поэтично и живописно, что персиковые цветы кружились в воздухе и падали на стулья и столы вокруг довольно благородных леди....

Когда собираются женщины, кроме сплетен, должен быть талант художника. После нескольких чашек чая и беседы некоторые дамы перенесли тему на нее.

Дочь премьер-министра Эриан предложила: "В прошлом конкурс был посвящен гукину, шахматам, каллиграфии и живописи, поэтому некоторые дамы с другими талантами отставали". В этом году принцесса Юхэ впервые проводит этот грандиозный праздник. Почему бы нам не внести некоторые изменения и дать всем возможность проявить свои таланты".

Премьер-министра не называли Се, но, будучи языком двора, семья Се обладала определенной

властью. Поэтому она привлекала многих молодых чиновников в качестве своих сторонников. Она осмелилась сделать такое предложение только потому, что заранее обсудила его с принцессой Юэ. Принцессе Юхэ также было необходимо оказать милость, так как это был ее первый раз, когда она принимала у себя праздник.

Бай Ювей, дочь Великого Секретаря, согласилась: "Я думаю, мисс. Эн права. Мы можем добавить дополнительные категории и соответственно выбрать победительниц конкурса "Подвеска для персикового цветка" этого года".

Такое предложение, выгодное всем, естественно, было поддержано.

Цинь, Лингу, дочь министра, тоже согласились: "Да. С добавлением одной категории мы сможем увидеть больше сестер, демонстрирующих свои таланты. Это очень желательно..."

“…”

Как кулон "Цветение персика" вызвал горячую дискуссию среди дам, Мо Цяньсюэ посмотрел в замешательстве, на Цзюньчжу Сусу, который объяснил низким голосом: "Это нормальный нефритовый кулон в форме цветка персика, не ценный, и есть грузы на императорском складе, но так как это приз, вручаемый победителю соревнований, они идут все, чтобы бороться за него". Скучно".

Мо Цяньсюэ размышлял. Цзюньчжу Сусу, любимая дочь в своей семье, занимала высокое место и, конечно же, не ценила этот кулон. Однако, в глазах других, этот кулон был не только символом идентичности, но и доказательством добродетели и таланта.

С его помощью, держатель не только будет думать высоко, но и имел честь в социальном случае, где она будет иметь больше кавалеров.

Услышав слова одобрения других, принцесса Юхэ, казалось, в хорошем настроении, улыбаясь: "Все ваши предложения имеют смысл, особенно мисс. И мисс. Бай, которые были победителями в прошлом году. Ваше внимание к другим доказывает ваши собственные достоинства. Так какие категории, на ваш взгляд, должны быть добавлены, чтобы сделать его справедливым?".

Хвала принцессе, Эриан и Бай Ювей были довольно самодовольны и чувствовали себя выше других.

"Мы можем добавить боевые искусства. В прошлые годы дочери генералов не посещали соревнования и не выигрывали призы. Это было немного нечестно".

"Мы также можем добавить поэзию. Так как это вечеринка, ценящая цветы, то мы можем участвовать в конкурсе на эту тему..."

"Мы можем добавить вышивку. Это важнейшая часть женских добродетелей... Как мы можем это пропустить?"

"Мы также можем добавить..."

Большинство леди выразили свое мнение.

Принцесса Юхэ не была старой, но довольно утонченной. Каждое ее движение указывало на императорское величество.

Она немного обдумала, подняла руку, чтобы остановить дискуссию, и произнесла: "Так как это ваше предложение, то давайте добавим Три таланта, потому что вышивка занимает слишком много времени, в то время как боевые искусства... забудьте об этом". Здесь нельзя демонстрировать насилие, и трудно решить, кто победит. Просто добавьте поэзию, чайную церемонию и танцы. Какие-нибудь другие мысли?"

В связи с тем, что принц Юхэ принял решение, дамы все были в восторге и надеялись, что в этом году на конкурсе будет еще три кулона, и у них вообще не было других идей. Поэтому они все встали и поблагодарили принцессу: "Спасибо, принцесса Юхэ".

"Не за что." Принцесса Юхэ скромно сказала: "Праздник цветения персика - грандиозное событие для Тяньци, для нас, незамужних дам". Мой долг - привнести мою умственную энергию".

Атмосфера достигла пика, и каждая леди с нетерпением ждала возможности попробовать. Но Мо Цяньсю - нет.

Принцесса Юхэ, как сказала ей Цзюньчжу Сусу, по крайней мере, на поверхности, казалась мягкой и вдумчивой, как и должна быть старшая принцесса. До сих пор она не смотрела на нее напрямую, но она уже чувствовала волны холода и угроз, исходящих от принцессы Юхэ.

Какой белый лотос (лицемерно добрый человек)!

В этот момент один эриец снова предложил: "Я слышал, что Цзюньчжу-сусу - великая танцовщица. На этот раз, как добавляется к танцам, почему бы не позволить Цзюньчжу Сусу взять инициативу на себя?".

Ерие было семнадцать лет, она посещала вечеринку и несколько раз выигрывала "Подвески". Кроме того, ее отец был премьер-министром, поэтому ее слова оказали влияние. После этих слов начались дискуссии.

Некоторые яблокополисы говорили: "Цзюнчжу Сусу, должно быть, великая танцовщица, мы долго ждали этого момента".

Некоторые завидовали: "Так как Дзюнчжу Сусу здесь, думаю, в этот раз мы не сможем достать Подвеску..."

Некоторые были нейтральны: "Звучит здорово, что Дзюнчжу Сусу берет на себя инициативу..."

Цзюньчжу Сусу была щедра и, когда дамы еще обсуждали, встали и подошли к середине: "Я не против, но я просто возьму на себя инициативу и не буду участвовать в конкурсе!"

Услышав это, принцесса Юхэ улыбнулась и одобрила с благодарностью. Ревнивые и разочарованные дамы снова мгновенно взбодрились.

Давай! Музыка и танцы~

...

Вечеринка была оживленной, но в этот момент в семье Нин каждый уголок был наполнен воздухом холода и убийств.

http://tl.rulate.ru/book/14777/1018621